

Ольга Шерстобитова

Щ ТАНЕЦ
ДЛЯ
АРОДЕЯ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Танец для чародея

Серия «Сказочный мир»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620833
Танец для чародея: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Об огненном чародее мне рассказывали самые страшные истории. Но как быть, если этот мужчина случайно встретился на моем пути и обратился ко мне, ведьме, за помощью?

Я не смогла ему отказать и накануне Ледяной полночи согласилась провести ритуал поиска его суженой.

И если бы я только могла предположить, чем все обернется! Да даже договориться с самой Матушкой-Зимой оказалось проще, чем попытаться в него не влюбиться! Только разве мое сердце спрашивало?

Ольга Шерстобитова

Танец для чародея

Снега за ночь навалило столько, что утром, когда я попыталась открыть дверь, от усилий лишь упала. Теперь, потирая ушибленное место и прислушиваясь к уханью Евы, моего фамильяра, белоснежной совы, листала фолиант с заклинаниями и разыскивала хоть что-то, позволяющее убрать сугробы у порога. Вскоре выяснилось: подобное сделать невозможно, поэтому... Я погладила по клюву Еву, пощекотав ее по перьям, торчащим на макушке, и напрочь вынесла дверь магией.

В жарко натопленный дом ворвалась стужа. Закружилась по комнате, затанцевала, соблазняя объятьями легкого морозца, но совсем не смутила. Было бы кого! Не снежную же ведьму пугать холодами. Я и зимой, благодаря своей силе, могу гулять по лесу хоть в летнем платье. Другое дело, в шубке и меховых сапожках я чувствую себя комфортнее. Да и народ меньше пугается да творит охранных знаков, когда встречается на дороге.

Я вдохнула поглубже, посмотрела на руки, расписанные серебряными узорами – признак моего дара, позволила силе течь по ладоням, клубиться дымкой, а потом отпустила на волю. Метель возникла возле дома, закружила, унесла на своих крыльях снег, оставляя лишь легкое серебро на ветках

елей. Волшебство растаяло. Время, которое словно до этого замерло, пошло своим ходом.

Я запрокинула голову и улыбнулась ясному голубому небу и порадовалась легкому морозцу, успевшему разругнуть мои щеки. Прислушалась к тому, что творится вокруг. Если какая-то беда, деревья донесут, ветра нашепчут, снег поделится сплетнями. Но... Лес спал, укрытый белыми одеялами, а в воздухе царило радостное предвкушение праздника. Остался день до Ледяной Полночи, ночи, где волшебство обретает особую силу просто потому, что каждый начинает в него верить. Неудивительно, что в это время случаются чудеса. Столько света и тепла исходит от людских сердец, столько чистых помыслов...

– Ну что, Ева, полетаем? – предложила я, закрывая вставленную магией на прежнее место дверь и вытаскивая список покупок, тщательно составляемый в последний месяц.

Денег в наличие имелось немного, хотя я исправно продавала целебные зелья и то и дело отправлялась в ближайшие поселения и городок, чтобы наложить защитные заклинания или обновить старые в домах, где об этом просили.

Сова радостно ухнула и в нетерпении облетела комнату. Она редко отправлялась в лес одна. Только если еды у меня для нее случайно не обнаруживалось. Я нашла птицу прошлой зимой, раненой, с перебитыми крыльями... Кажется, в нее ударили каким-то мощным заклинанием, о котором мне было ничего неизвестно. Даже изыскания в библиотеке в Ар-

тауне, ближайшем к моему дому городке, ничего не дали. Еву я долго отпаивала целебными сборами, кутала продрогшую птицу в пуховую шаль и поставила ей возле огня корзину.

Пока выхаживала, выяснилось, что сова была очень недоверчивой, кусачей и тревожной пациенткой. Неудивительно, если в тебя запульнули каким-то жутким заклинанием, а потом ты едва выжила... Мы сдружились не сразу, лишь месяц, когда она начала поправляться. И с тех пор так и жили вдвоем в маленьком домике посреди леса, где в любое время года дышалось легко и свободно. Спасибо бабуле, от которой мне досталось хоть что-то в наследство.

Две мои сестры, не имеющие чародейского дара, давно вышли замуж, разъехались в разные стороны света, а родители умерли два года назад. С сестрами у меня не сложились теплых отношений, слишком разные у нас ценности и понятия о свободе, но время от времени я получала от них письма и всегда отвечала на них.

Я быстро переоделась в теплую тунику и штаны, натянула любимую белоснежную шубку с пушистым мехом, накинула капюшон и достала старенькую потрепанную метлу. Она уже третий год, что я жила в глуши, служила верой и правдой и казалась лучше любых, даже тех, за которые ведьмы платили золотом и драгоценными камнями.

Ласково потрепала веточки, отдала часть сил, радуясь, как метла чуть светится серебром, и выбралась из дома.

Хорошо-то как! Солнечно, морозно, радостно... Ева довольна ухнула, расправляя белоснежные крылья.

Я рассмеялась, выпустила рой снежинок, наблюдая, как она за ними носится, играя и делая ровные взмахи, а сама зажмурилась, предвкушая полет. Зимой они для меня особенно хороши, хотя в каждое время года я могу найти свою прелесть, когда сажусь на метлу.

Шаловливо коснулся щек ветерок, предлагая вечную игру. Я точно знала, что мне за ним не угнаться. И он смеялся, горячил кровь... Моя сила отзывалась, осыпала снежным серебром лес, мерцала над защитным куполом, который, как и окна, мне порой хотелось разрисовать узорами. Детское желание, непослушное... но искреннее.

Через час я добралась до окраины города. Ева проводила меня и улетела в лес. Наверняка встретимся только к ночи, а может через сутки-другие, не раньше. Вдоволь поохотится, налетается и вернется. Ева всегда возвращалась. Первое время я беспокоилась за нее, но к концу года это чувство сошло на ней.

Во-первых, каждый в окрестностях знал, как выглядит моя сова, и не рискнул бы ее хоть чем-то обидеть. Ведь тогда придется иметь дело со мной. А это чревато последствиями. Во-вторых, я навесила на Еву всевозможные защитные заклинания. Когда она летит по лесу, разбегаются даже лисы и волки, жалобно поскуливая. Жаль, поисковые почему-то не держались. А в-третьих... интуиция подсказывала, что у Евы

имеется своя скрытая магия, просто она по какой-то причине пока не проявляется. Может, не хватает особого волшебства? Того самого, рожденного в ночь Ледяной Полночи?

Я немного полетала, рассматривая едва заметные из-за снега черепичные красные крыши, сверкающие разноцветные фонари на каждой улице, украшенную красными и синими шарами ель на центральной площади, а после спустилась возле лавочки Лайдо Хранса, моего давнего знакомого.

Он отдавал распоряжения работникам в торговой лавочке, шустро показывая на полки, где должен располагаться товар, приветливо кивал покупателям, попутно отвешивая комплименты, и важно поглаживал бороду. Но едва увидел меня, забыл обо всем на свете и направился ко входу.

– Эльза, как я рад тебя видеть!

– Дай угадаю, надо обновить заклинания в морозильной комнате? – не удержалась я. Все же Лайдо – гном, он не может без выгоды для себя.

Лайдо рассмеялся, покачал головой и предложил выпить чашечку ароматного чая, объясняя это тем, что я с холода, надо, мол, согреться. И как-то даже не попытался вспомнить, что я – снежная ведьма. Лайдо вел себя подозрительно странно и непонятно, и это грозило мне неприятностями.

Я быстро отдала список покупок одному из служащих Лайдо и направилась за почтенным торговцем в сторону кабинета. Там он быстро и как-то воровато закрыл дверь, активировал все защитные заклинания, даже те, что предна-

значались от нападения драконов, которых в наших краях не водилось, а потом выдохнул и направился разливать обещанный чай. С четверть часа мы болтали о делах, расспрашивая друг друга о новостях, а затем Лайдо враз посерьезнел. Видимо, сейчас расскажет, что происходит.

– Нехорошие слухи ходят, Эльза...

Я промолчала, сгорая от любопытства.

– Говорят, появился в нашем королевстве сильный огненный чародей из далекой страны. То ли темное дело он там сотворил, и за это его изгнали, то ли сбежал и его разыскивают.

Я задумалась. Все же уровень магии, едва он проявляется, фиксируется Ковеном, спрятать его нельзя. Так же, как и скрыться, если совершил преступление. Именно поэтому чародеев в нашем королевстве не особо опасаются, а лишь побаиваются. Насколько я знаю, с другими странами мы находимся в мирных отношениях. В них для магов приняты схожие законы.

Но сильный чародей... Огненный чародей...

– И что ему нужно у нас, как думаешь?

– У меня в Нардантауне родственники живут, как ты знаешь.

Я хмыкнула. Нардантаун – столица нашего королевства, где торговлей заправляет как раз-таки гномья община, возглавляемая двумя братьями Лайдо.

– Так вот... они навели справки. Этот чародей не загля-

дывал в столицу, все в небольших городках показывается, да что-то ищет... Или кого-то... Ты будь по осторожнее, Эльза, ладно? Обещаешь?

Я кивнула, поднялась и обняла встревоженного Лайдо. Это раньше как-то усталость была незаметна в его мудрых глазах, а сейчас я остро ее почувствовала, не удержалась и даже добавила ему немного сил. Гном охнул, погрозил пальцем, давая понять, что зря растрачиваю магию, а после крепко обнял сам.

Лайдо снял защитные заклинания, и мы распрощались на пороге кабинета. День давно перевалил за середину, поэтому я покосилась на четыре увесистых тюка, что собрал по моему списку один из работяг Лайдо, поблагодарила и пообещала забрать через полчаса. Перебежала дорогу и пообедала в трактире, наслаждаясь вкусным тушеным мясом и яблочным пирогом, а затем вернулась.

Выгрузила вещи при помощи левитации на улицу, с четверть часа ворожила, накладывая всевозможные заклинания – от порчи, потери, непредвиденных обстоятельств. В самом конце использовала чары, придававшие вещам легкий вес. В итоге тюки парили за моей спиной, а я неспешно шла по празднично нарядной улице, наслаждаясь суматохой, царящей вокруг. Временами заглядывала в витрины с подарками, вдыхала аромат свежеспеченной сдобы с корицей и изюмом, радовалась жизни.

Неудивительно, что вскоре налетела на незнакомого муж-

чину, который смог и сам на ногах устоять, и меня удержал под локоть. Одетый в теплый плащ, подбитый мехом, с заплетенными в тугую косу черными волосами и сверкающими темными опалами глазами, он невольно заставил сердце биться чаще.

– Извините, увлеклась, – честно созналась я и постаралась мило улыбнуться.

Видимо, не особо оценил. Покосился на тюки вещей, которые плыли за мной, хмыкнул.

– Радовались бы.

– Чему? – искренне удивился он.

И его голос... такой по-настоящему мужской, с нотками хрипотцы буквально обрушил на меня весь мир.

– Так чему я должен радоваться? – повторил он, заметив, что я никак не реагирую на его вопрос.

– Тому, что я на вас не упала, – улыбнулась я, приходя в себя. – Иначе бы вместе со мной на вас обрушились и мои свертки. А там... два новых котелка, кочерга и топор, – честно ответила я.

Незнакомец улыбнулся и вдруг спросил:

– А вы случайно не та снежная ведьма, что живет в лесу и о которой все говорят? – мягко поинтересовался он, и сердце как-то сразу забило тревогу, а мозг начал лихорадочно искать варианты спасения и пути к бегству. – По выражению вашего лица вижу, что так оно и есть. И наверняка кто-то еще и сказку про огненного чародея из далекой страны

рассказал, – заметил он и вздохнул. – Я и есть он. Можете бежать и прятаться.

В глазах у незнакомца вспыхнули искры, а на ладонях загорелись узоры пламени. Ох, и мощная магия! Но через мгновение все прошло.

– Зачем вы сдерживаете силу? – не утерпела я, проклиная себя за то, что лезу не в свое дело.

– Не станете сбегать? – сощурился он.

– Мне проще вас заморозить, – небрежно бросила я. – Так что не так с силой?

Огненный чародей внимательно посмотрел на меня, кивнул в сторону уютной, но безумно дорогой кондитерской.

– Поговорим там?

Я не стала спорить и возражать, потому что... ну а смысл? Если я планировала сбежать, то надо было действовать раньше, а теперь уже поздно метаться. Да и найти меня огненному чародею не составит труда. Любой покажет дорогу к моему дому, но не каждый, правда, доберется. Все же охранные чары наложены в лесу сильные. Любой, кто с плохими намерениями да злом пытается найти мой дом, ни за что не найдет к нему заветной тропинки.

Мы расположились за столиком в дальнем углу и сделали заказ. Чародей пил травяной чай, а я предпочла мороженое, посыпанное орешками и политое шоколадом.

– Арнарий, – представился он, не сводя с меня глаз.

– Эльза, – ответила я, хотя понимала, что мое имя ему

известно.

Чародей, гроза всего нашего королевства, помешал ложечкой чай, наложил щиты от подслушивания и неожиданно заметил:

– Иногда боги любят шутить, Эльза. Так случилось со мной и моим братом Ларданом. Королем Ларданом, – пояснил он, и я сразу же забыла про свое мороженое. – В Солнмее, королевстве, откуда я родом, может править только один. Сильный маг, наделенный даром огня и света. А мы с братом... близнецы, понимаете?

Хм...

Я незаметно посмотрела на маленькое колечко на пальце. Если чародей солжет, то камень на нем станет алым.

– Близнецы в королевской роде в моей стране родились впервые, и... мы с братом тесно связаны. Так связаны, что запечатай магию у одного из нас, она исчезнет и во втором.

Ничего себе!

– И все бы ничего, меня никогда не интересовала власть, я с удовольствием бы отдал бразды правления брату, но... По закону, магия во всех остальных членах королевской семьи запечатывается, чтобы не было угрозы правлению. Обычно это происходит сразу, когда она проявляется. Но у нас с Ларданом... другой случай.

Я вытаращилась на чародея, испытывая тревогу, щемящее чувство жалости и странную боль, возникшую в сердце. В моем королевстве запечатывают магию преступникам, и те

буквально сходят с ума, погибают от боли, если сила велика. Что уж говорить об огненном чародее?

– Нам магию оставили обоим. Мы так и росли, не зная, кто станет править, а кто... лишится силы. Когда от удара божественной молнии умер отец, а следом за ним от болезни сгорела и ушла за грань мать, все-таки боги не стерпели нарушение их закона, нам с братом предстояло решать возникшую проблему.

– Можете не объяснять, – тихо сказала я и поинтересовалась: – Ваш брат ищет сбежавшего принца или...

– Мы с Ларданом очень дружны, и, если бы могли изменить закон, что принят богами, сделали бы это. Но божественные силы глухи к нашим мольбам, существующий порядок их устраивает, поэтому... Мы с Ларданом пошли на хитрость и инициировали мою смерть. В начале зимы я тайком покинул Солнмею. Навсегда. Он стал правителем. Это сохранило нам обоим жизнь. И магию.

Я сочувствующе посмотрела на мужчину, в голосе которого звучала тоска. Теперь понятно, почему он сдерживает силу. Ему не нужно лишних слухов в чужом королевстве, хотя они и так ползут.

– И какая помощь вам нужна от ведьмы? Вы же ее ищите, да?

– Вы готовы принести клятву о неразглашении, Эльза? В свою очередь я расскажу остальную правду.

Интересная история... Клятва о неразглашении ему бы-

ла не нужна, когда рассказывал, откуда родом и почему покинул королевство, а сейчас вдруг понадобилась. Немного подумав и покатав растаявший шарик мороженого в вазочке, произнесла заветные слова. Затем дождалась ответных и снова уставилась на Арнария.

– У по-настоящему сильных чародеев в моем королевстве есть фамильяр.

– Так вы его ищите? – не удержалась я, удивляясь и чувствуя, как тревога почему-то лишь усиливается.

– В моей семье маг подбирает фамильяра в десять лет, когда его сила начинает набирать мощь, Эльза. Фамильяр становится лучшим другом, помощником, защитником... Год назад на похоронах родителей на нас с братом было совершено покушение. Во время него Лия сбила летящее в меня заклинание и... пропала. Ее выкинуло в портал, который открыл темный маг. Он рассчитывал, так я стану слабее...

– И где же теперь этот темный маг? – не удержалась я, понимая, что слабее огненный чародей не стал.

– Мы год с Ларданом рыскали по королевству, отслеживая его. Это был отличный способ отсрочить коронацию и решить, как нам жить дальше. Поймали, уничтожили...

– И тогда-то и инициировали вашу смерть?

– Совершенно верно.

– И теперь хотите найти своего фамильяра? Уверены, что он жив? И почему тогда не срабатывают поисковые заклинания и зелья? Вы же наверняка их опробовали! Поход к ведь-

ме ведь... крайний случай.

– Боюсь, вам не понравится ответ, Эльза.

Я чуть сощурилась и уставилась на огненного чародея.

– Я уверен, что мой фамильяр жив, чувствую с ним связь, хотя она очень слаба. Мне нужно найти... девушку. Не знаю, как она выглядит, кто она... Знаю лишь, что находится в этом королевстве. И у незнакомки мой фамильяр. Ее сила защищает Лию, потому-то поисковые заклинания не срабатывают.

– Почему именно в нашем королевстве? Почему именно девушку? И... и...

– Говорю же, чувствую связь с фамильяром, а значит и примерное направление. Если бы не этот проклятый маг, давно бы отправился на поиски своего друга...

– Почему же ищите именно девушку? – снова спросила я, абсолютно не понимая логики в его рассказе.

– Несколько лет назад в лесу я помог обычной с виду старушке донести до ее дома хворост, а она оказалась... ведьмой. И отблагодарила весьма своеобразно, – рассмеялся огненный чародей, сверкая искрами во взгляде. – Долго смотрела в мутный шар, а после что-то ворожила над котелком, даже заставила меня выпить непонятное зелье... В общем, я не знаю, что это за чары, Эльза, но чувствовал ее искренность и доверился тогда незнакомке. Она сделала так, что единственная девушка, к которой могла попасть Лия, если с ней случится беда, это... моя суженая. Так что... по сути, я

хочу разыскать свою судьбу.

Огненный чародей замолчал, а я смотрела в его глаза, такие манящие, околдовывающие...

– Помогите мне, Эльза. Я заплачу любую достойную цену, что вы скажете. Пожалуйста. Я уже обошел почти все ваше королевство, пообщался с трехсот сорока тремя ведьмами...

Как интересно, даже список у Ковена добыл. Шустрый, какой...

– Они отказались. Все. Вы – моя последняя надежда.

– Может, отказались потому, что вы ни одной из них не сказали всей правды? – не удержалась я.

Интуиция буквально вопила, что чародей не договаривает. И с этим ничего нельзя было поделать.

Арнарий на мгновение прикрыл глаза, а потом тихо, осторожно, словно шел по краю пропасти и мог вот-вот сорваться, ответил:

– Моя магия очень сильная. Очень. Я могу все ваше королевство, не особо напрягаясь, превратить в выжженную пустыню. Это не угроза, Эльза, не думайте. Так, очевидное... Пока сила растет, ее помогает сдерживать фамильяр, но когда достигает расцвета... своего рода могущества, становится почти неуправляемой. Кто же знал, что смерть родителей и битва с темным магом спровоцирует это, подтолкнет, не оставит мне времени, чтобы найти женщину всей моей жизни!

Мое сердце дрогнуло, рассыпалось на осколки. Не нужно

быть ведьмой и обладать интуицией, чтобы знать, что именно чувствует огненный чародей. Его слова, искренность, эмоции касались души, тревожили, обжигали до пепла... Как и каждый взгляд. Такой внимательный, полный надежды и едва скрытого отчаяния.

– Я сдерживаю магию не потому, что боюсь себя обнаружить, Эльза, а потому что у меня осталось времени лишь до Ледяной Полночи, прежде чем я потеряю над ней контроль.

Что? Какой ужас!

– Мы, огненные чародеи остро чувствуем этот момент...

– Суженая...

– Только она и может помочь, Эльза. Заберет часть моего огня, согреет любовью, напомним, кто я... В ответ я готов сделать все возможное, чтобы она стала счастливой. Без нее я... никто.

– А любовь? Вы хоть понимаете, на что ее обрекаете? Вы же не оставляете девушке выбора.

Огненный чародей молчал долго.

– Да, я понимаю. И не собираюсь принуждать ее к чему-то, но хочу попросить дать шанс пробудить в ее сердце любовь. Ведь нам самими богами суждено быть вместе... Суждено... И если нет... вы, Эльза, в ночь Ледяной Полночи проведите ритуал запечатывания моей магии. Мы обговаривали этот вариант с братом, если я не смогу решить проблему, он готов к моему решению. Главное, чтобы вы согласились...

– Убить вас? Даже не надейтесь.

– Эльза... Пожалуйста. Вы – моя последняя надежда!

– Я найду вашу суженую. И если нужно приворожу ее к вам так...

– Не надо привораживать. Если мы встретимся, наши сердца должны отозваться. Я не хочу чувств, навеянных чарами. Никогда не прощу себе этого обмана. Мне нужно настоящее, достойное, живое... Этого заслуживает и моя суженая, кем бы она ни была.

Я отправила в рот последнюю ложечку растаявшего мороженого, постучала по столу пальцами. Нахмурилась, заметив, как по поверхности поползли нити снежной магии и успели за считанные мгновения разрисовать стол так, что только диву даешься.

Я точно знала, что поступаю правильно, помогая чародею, но внутри почему-то было чуточку горько. Кажется, я впервые завидовала незнакомой девушке, чью жизнь скоро перевернет смелый и сильный мужчина. Мужчина, который ни с того ни с сего с первого взгляда тронул какие-то невиданные струны в моем сердце. Есть в нем внутренняя сила, которая внушает вовсе не опасность, а обещает защиту.

Я настолько задумалась, что вздрогнула, когда Арнарий коснулся моей ладони. Осторожно, явно пытаясь привлечь внимание, не более. Но почему-то, словно отголоском недавних мыслей, тело обволокло жаркой волной, и место за щитом, где мы сидели, осыпало снежинками.

– Не хотел напугать... Эльза, вы о чем-то задумались...

– Давай на ты, – предложила я.

Кивнул в ответ.

– Я хотел спросить, что хочешь за помощь? Даже если попытка не удастся.

– Удастся, – уверено заявила я. – А цена...

О чем его просить? Остаться со мной в ночь Ледяной Полночи? Так у него суженая к тому времени найдется... Это я окажусь в одиночестве, заберусь на крышу смотреть на звезды и пить чай с нотками апельсина... И на сердце хоть и будет горько, но я ни на миг не пожалею.

– То, что будешь готов отдать, – тихо ответила я на его вопрос.

Чародей задумался, но вскоре кивнул, ничем не показывая своего удивления. Он уже пообщался с большим количеством ведьм, удивить его нашими причудами почти невозможно.

Я щелкнула пальцами, снимая щиты, и охнула. Насколько же мы увлеклись, что не заметили, как вокруг собрался народ.

– Только обидь нашу ведьму! – рявкнул Лайдо, размахивая внушительным топором и поигрывая мышцами.

Сам он незаметно оказался рядом, почти загородил меня собой.

– Лайдо! – пытаясь не рассмеяться, решила урезонить я гнома, за которым незаметно выстраивались мужчины с самым разным оружием – от мечей и ножей до обычных лопат,

которыми разгребали снег.

И все бы ничего, но и горожанки решили поддержать эту затею, поэтому кто со скалкой, кто с кувшином воды, кто с половником стояли вблизи столика, где мы расположились с Арнарием.

– Все хорошо. Господин Арнарий предложил мне...

– Не уж-то замуж позвал? – воскликнула госпожа Мен, которая покупала у меня целебные зелья для всей семьи каждую осень буквально литрами.

– Да я...

– Ну наконец-таки! А-то уж больно страшно, что вы одна в лесу живете, госпожа Эльза! – подхватила Лиаса, поглаживая живот, где толкался малыш. Жутко романтичная особа, признаться...

Ее первенец Диарий в это время залез на прилавок и пытался открутить у небольшой елки с макушки золотую звезду.

– А теперь и защита...

– И красавчик какой...

– И...

– Да он хочет купить редкое зелье! – рявкнула я, замечая, что чародей с трудом сдерживает улыбку.

– То есть, я могу попробовать его...

– Приворожить? – с придыханием заметила Альмира.

– Позвать на свидание? – дочь госпожи Мен.

– Угостить вкусным чаем с моей собственной выпечкой? –

поддержала Кассандра, хозяйка соседней лавочки.

И я поперхнулась, представив, что ждет Арнария. Пусть и печет Кассандра отменно, но приворотные зелья заказывает у меня в таком количестве...

Гномы во главе с Лайдо же немного растерялись, явно не ожидая подобного поворота событий.

Арнарий неожиданно поднялся, расправил плечи, очаровательно улыбнулся, от чего пятеро дам сразу упали в обморок, а остальные заалели, как румяные пирожки. Мужики же бросили недовольные взгляды на жен, дочерей и невест, нахмурились и крепче вцепились в свое оружие.

– Спасибо за предложения, дамы, но вынужден отказаться.

– Почему? – взвыли все разом.

– Потому что мое сердце занято. Я с первого мгновения влюбился в вашу, впрочем, теперь уже мою снежную ведьму.

М-да... В другой раз, когда попытаюсь спасти хоть кого-то при помощи лжи, заставлю себя подумать о последствиях.

Я решительно поднялась, намереваясь остановить это безобразие. Ведь соврать про зелье, куда не шло, но выдать меня за...

Но я не успела ничего, потому что в следующее мгновение мир обрушился. Арнарий неожиданно оказался рядом, притянул к себе и накрыл мои губы нежным и сладким поцелуем. Он опалил губы огнем, обжег до самого доньшка души... согрел лаской и обещанием несбывшегося счастья,

моего наконец закончившегося одиночества... Я чувствовала, как снежинки падают на щеки, потому что удержать силу от внезапности и дикого сплава эмоций не смогла... Падают и тают, стекают за ворот, словно пытаются забрать жар, который окутал уже меня всю.

Арнарий отпустил, и я ошалело уставилась на него. По воздуху плыли огненные цветы, сплетались с моими – серебряно-белыми, превращались в двуцветные и таяли...

Чародей смотрел на это безумство, тяжело дышал и молчал. Люди вокруг шумели, поздравляли, что-то говорили... Я же просто не сводила глаз с Арнария. Он только что раз и навсегда украл мое сердце. Пусть говорят, надо смотреть на поступки, дела... Мою жизнь перевернул один поцелуй. И будь я ведьмой, приворожила бы так...

Я и есть ведьма. Но почему-то мысль о том, чтобы привязать магией к себе мужчину, вызывает тошноту. Наверное, даже боль от разбитого сердца, когда понимаешь – вот он, тот кого ждала всю жизнь, но тот, кто никогда не будет с тобой, вынести можно. А предательство самой себя – нет. Даже в самой темной ведьме есть капля света. А в снежной, чтобы не говорили о нашей магии, способной заморозить мир, сковать льдом озера и реки, превратить лес в сверкающий хрусталь, живет огонь. И пока ты верна самой себе, его ничем не погасить.

Я не помню, как прощалась с собравшимися, улыбалась и отвечала на поздравления. Очнулась уже снаружи, почув-

ствовав дыхание зимы. И моя ладонь лежала в руке огненного чародея.

Мы не разговаривали. Просто шли по заснеженным улицам, каждый думая о своем. Он не извинялся за поцелуй. Я ни в чем не обвиняла. Отпустить бы и забыть...

Чувствую, это будет очень тяжелый день. И потом... еще более трудный год. Если сила так отозвалась на магию Арнария, контролировать ее теперь непросто.

Эх...

За городом я подозвала метлу и почти успокоенная кивнула Арнарию. Огненный чародей с любопытством уселся за мою спину, поинтересовался, можно ли держаться за талию. То, что через четверть часа, когда нас чуть не сбил с пути ледяной пронизывающий ветер, чародей практически прижался ко мне, его совсем не волновало. А вот у меня горели щеки. И сдается, вовсе не от мороза. Метла, чувствуя мою неуверенность, пошла в разнос и сделала несколько невероятных виражей. И как я не желала исправить ситуацию, как не пытался помочь магией Арнарий, мы все равно рухнули в единственный, оставшийся возле моего дома сугроб.

Чертыхаясь, отплевываясь и отряхиваясь, выбрались из кучи снега, переглянулись и рассмеялись. Смех снял напряжение, повисшее между нами после злополучного поцелуя.

Я пригласила огненного чародея в дом, скинула шубу и сапоги, сбегала наверх и переделалась в домашнее платье. Арнарий, когда я спустилась, бродил по первому этажу, все рас-

смагивая. Иногда касался какой-то вещи вроде моей любимой кружки, оставленной возле огня, или проводил пальцами по корешкам книг.

– Располагайся, чувствуй себя, как дома, отдыхай. Ритуал поиска проведем в полночь.

– А как ты...

– Так, Арнарий, давай договоримся. Я делаю, а ты доверяешь и не спрашиваешь, что зачем и как. И... не мешаешь, – заявила я и отправилась к столу с ингредиентами, призывая свой гримуар.

Ох, бабуля бы мне всыпала, узнав, зелье для какого ритуала я собираюсь создавать. Но на что не решишься ради мужчины, что тронул мое сердце?

В котелок полетели травы, я зашептала заклинания, полностью погрузившись в ворожбу. Изредка выныривая, краем глаза отмечала, что Арнарий куда-то выходит, что-то носит, делает магические пассы руками... И дом отзывается, поскрипывает в ответ. В какой-то момент я так удивилась и заслушалась, что чуть зелье не выкипело.

До позднего вечера я возилась с эликсиром, а когда набрала его в флакон, остальное сразу же из котла испарилось. Значит, правильно все сделано. Зелье трудоемкое, с редкими ингредиентами, защищает ведьм от любых глупостей. Вернее, позволяет их сделать в должной мере.

– Ужинать будем? – поинтересовался Арнарий, когда я бережно завинчивала флакон.

– Сейчас руки вымою и займусь приготовлением, – пообещала я и бросилась на кухню, а там... накрытый стол с невероятно ароматной похлебкой, от которой побежали слюнки, и горячий пирог.

Не успев осознать происходящее, охнула. Сделала шаг в сторону и снова удивилась. Пол уже не скрипит, а стекло на окне, треснувшее сотню лет назад, стало целым.

– Слушай, Ар, – сократила я его имя, – а ты домовым не хочешь к одной ведьме устроиться? Мне вечно некогда заняться домом, а тут... какие-то три часа и... его не узнать!

Огненный чародей рассмеялся и разлил по тарелкам похлебку.

– Руки-то вымой, – напомнил он, зачем я вообще сюда шла.

– Ой!

За ужином я по-настоящему наслаждалась едой, смеялась над шутками Арнария и немножко беспокоилась за так и не появившуюся Еву.

После отправилась убирать стол, за которым варила зелья. Расставляла в нужном и правильном порядке заготовки, флаконы и банки с травами, а потом поднялась наверх принимать ванну. Перед ритуалом необходимо привести и себя, и главное – мысли, в порядок.

Когда до полуночи оставалось три часа, я спустилась и обнаружила, что Арнарий ставит в моей гостиной елку. То, что он ее добыл только-только в лесу, было понятно по каплям растаявшего снега на мохнатых ветках. Я вдохнула запах хвои, улыбнулась. Арнарий уже успел украсить ель магическими шарами и звездами, и теперь по дому плыл аромат чуда.

– Ледяная Полночь через три часа, а у тебя даже праздничного дерева нет, – заявил он, заметив меня.

– Спасибо за подарок.

Арнарий улыбнулся и подошел ближе.

– Нам пора идти, – тихо сказала я, пытаясь переключиться с мыслей о том, каково это – украшать елку, которую сколько живу в лесу, никогда в дом не ставила, в компании огненного чародея, и перейти на более серьезные, связанные с ритуалом.

Впрочем, Ар кивнул и быстро собрался, и мы покинули дом.

Ночной лес был тих и прекрасен. Деревья в снегу завораживали величиим, а над головой искрило столько звезд... Будто незадачливый волшебник высыпал их своей шляпы, удивился красоте, да так и оставил, чтобы они украшали собой мир.

Я отпустила силу, позволяя метели убрать с нашего пути сугробы. Она покружила и вернулась ко мне, слегка обсыпала серебром шубу, растаяла на щеках.

Арнарий молчал, но с любопытством посматривал на творящуюся вокруг ворожбу. Иногда и не нужно создавать сказку, она совсем рядом. Чуть подправить, добавить серебра и улыбку... И мужчину, который стоит рядом, готовый защитить, помочь, поддержать... Бесконечно восхищенный тем, что ты такая, какая есть.

Снег поскрипывал, делился событиями, случившимися в лесу за день. Сплетничал о белках, разыскивающих шишки, рассказывал, как зайцу удалось спрятаться от лисы, как сладко спится каждому дереву и кусту, укрытому под белым покровом. Ветра не было, но я знала, что где-то вдали он плетет кружево совсем других историй.

Так мы с Арнарием и добрались до заветной поляны. Я очертила защитный круг, призвала силу, поднимая снег... Он таял и сыпался алмазами, сверкая не хуже звезд на небе.

– Что за ритуал не скажешь? – поинтересовался чародей, когда я скинула шубу, а потом и сапожки, оставаясь в легком белоснежном платье.

– Единственный, который позволит найти твою суженую, а вместе с ней и фамильяра, – отозвалась я.

Затем протянула руку к Арнарию, взяла каплю его крови, добавила в зелье. Оно вспыхнуло, замерцало серебром еще ярче. Я сделала глоток и шагнула в круг.

– Ты...

– Не замерзну, – отозвалась, улыбаясь. – Я же снежная ведьма...

Ветер налетел, заиграл свою песню, сотворенную звоном льда на реке и шепотом снега. Арнарий услышал, замер и даже растерялся. Эх, господин огненный чародей, да вы, кажется, никогда не сталкивались с ведьминскими ритуалами!

Улыбаясь этой мысли, закружилась по поляне, чувствуя, как на каждое движение отзывается и ветер, и снег, и моя сила... Есть на свете те, что требуют отдать очень много, когда их призываешь. Силы древние, могучие, способные на невозможное... Хотя бабушка не раз говорила, что на невозможное способно лишь любящее сердце.

Я танцевала, призывая самую древнюю колдунью – Матушку Зиму. Отдавала ей жар сердца, мечты и надежды, силу... Когда защитный круг стал полупрозрачным куполом, а Арнарий явно догадался, что именно я задумала, и рванул ко мне... было поздно. Моя магия плескалась вокруг, кружила метелью, творила волшебство... А затем осыпалась серебром, и в кругу под куполом нас уже было двое.

Матушка Зима, перед которой я склонилась почти до земли, прося выслушать, казалась неживой. Говорят, ее белоснежное платье соткано из магии звезд, а камни на венце – и есть сами звезды.

– Здравствуй, смелое и отчаянное дитя, – услышала я голос.

Он звенел хрусталем, отзывался эхом по макушкам деревьев.

– Здравствуй, Матушка Зима.

Говорят, только мы, снежные дети, наделенные каплей особой силы, и можем призывать могучую богиню, прося о помощи.

Ее лицо – нежное и чистое, светлое... хоть и кажется припыанным серебром. Фигура, закутанная в белоснежные наряд, расшитый дивными узорами, из которых рождаются метели, ладная и величавая. Волосы, словно иней на ветках, сверкают и стекают серебром... И лишь глаза, пронзительно синие разрушают очарование. Нет в них жалости. Нет в них тепла. Нет в них... любви.

– Слушаю твою просьбу, дитя.

– Огненный чародей, что стоит за куполом, ищет суженую. Без ее любви и тепла его магия потеряет контроль. Помоги найти, подскажи путь... Времени осталось так мало, а я... мы...

– Дождись возвращения своего друга.

– Евы? – тут же поняла я.

– Да. Она укажет путь к суженой.

– А если сова не вернется к Ледяной Полночи? – не удержалась я.

– Вернется, – улыбнулась одними уголками губ Матушка Зима и рассыпалась снежинками, исчезая, словно и не было ее.

Слабость накатила мгновенная, жуткая, и я рухнула на поляну, не зная, как подняться. Защитный купол исчез, рядом оказался Арнарий.

– Сумасшедшая ведьма! – прохрипел он, старательно натягивая на меня шубу и сапоги, а после подхватил на руки.

Я уткнулась в его плечо, такое надежное, сильное... Мое украденное счастье. Мечта, которая никогда не сбудется...

– Что вот ты творишь? Да, я просил помочь, но не такой же ценой! Она же из тебя всю силу вытянула. Да она восстановится...

– В Ледяную Полночь, – ответила я, чувствуя дикий холод.

Арнарий витиевато выругался, прижал меня к себе, как самую настоящую драгоценность.

– Ведьма, ты хоть о чем-то думаешь, когда делаешь? Я ведь, единственная твоя защита, остался за куполом. Что там происходило, мог лишь видеть, но не слышать. И не прорвался бы, не помог... А если бы Ледяная колдунья причинила тебе вред?

– Это не она приходила. Я Матушку Зиму призвала.

Арнарий споткнулся, стиснул меня.

– Даже интересно, все ведьмы такие или мне одному досталась?

– Ар! – возмутилась я. – Она бы не стала причинить вред ведьме, выполнившей условия...

– Да много ты знаешь о Матушке Зиме!

– А ты о ведьмах! Лучше бы спросил, что она сказала о твоей суженой, – попыталась возмутиться я.

В этот момент мы оказались на пороге дома, нырнули в блаженное тепло.

– Неужели неинтересно? Или я зря старалась?

Арнарий молча разжег огонь, стащил с меня шубку и закутал в теплое одеяло. Затем выругался, быстро усадил в кресло, опустил на колени, пронзил взглядом.

– Эльза... не знаю, как ты воспримешь мои слова. Наверное, мне даже стоит порадоваться, что в тебе не осталось магии. Метлу не призовешь, чтобы за мной погоняться. Знаю, вы, ведьмы, это дело любите.

Таааак...

– Я найду суженую. Но уже не для того, чтобы остаться с ней. А... объяснить. Я искренне и всем сердцем полюбил другую женщину. Ненормальную и отчаянно смелую. Настолько добрую, что хочется спрятать и запереть... Мою снежную ведьму. Не думал, что так бывает...

Я вытаращила глаза и уставилась на него, не веря в услышанное.

– Там, при первой встрече, когда мой огонь пытался окутать тебя, я не верил в происходящее. Отмахнулся... И весь этот день, наблюдая за тобой и пытаюсь переубедить себя... Я люблю тебя, Эльза.

– И этот человек говорил, что я – сумасшедшая! – не удержалась я.

– Когда увидел, как ты ради меня рискнула всем... Магией, жизнью, свободой... Не рассказывай мне, насколько опасно общение с воплощением стихии, не обманывай... Я смотрел, как ты танцевала... Кружилась, как снежинка. Манила... Делала это ради меня... Эльза, да я за тебя жизнь отдам, если нужно.

– Да я...

– Потому что никто и никогда не был готов отдать за меня все. Потому что никто и никогда не оказывался настолько смелым, с таким великим сердцем, искренне следуя своему пути. Потому что... никто и никогда не сможет любить меня сильнее.

– Арнарий... – прошептала я, чувствуя, как жар его слов согрел мгновенно, заставляя забыть обо всем на свете. – Но я ведь не твоя суженая. Понимаешь? Твоя магия станет неконтролируемой, если откажешься...

– Я предпочту короткое счастье с той, что полюбил... Искренне и беззаветно. Но не жизнь с магией без любви. Прими мой выбор, ведьма моя снежная, душа моя светлая... Позволь оставшийся час просто провести с тобой. Любишь же?

– Люблю, – неожиданно для самой себя призналась я.

И глаза мага наполнились светом и теплом. Пальцы нежно погладили меня по щеке.

Как же больно будет, когда моего мага не станет... У моего короткого счастья есть цена.

– Ева должна скоро вернуться. Матушка Зима пообещала.

Она укажет путь к твоей суженой.

– Ева? Твой фамильяр?

– Мой друг, – отозвалась я.

Арнарий покосился на корзину, стоящую возле огня, а потом притянул меня к себе, явно собираясь поцеловать. И тут окно распахнулось, и тревожно ухнула Ева, влетевшая в комнату.

– Ева! – обрадовалась я.

– Лия! – пораженно воскликнул Арнарий и протянул руку к сове, которая тут же принялась напрашиваться на ласку.

Я нервно сглотнула, издала смешок.

– Ар... ты хочешь сказать... моя Ева и есть твой пропавший фамильяр? – не удержалась я.

Маг ошалело посмотрел на меня, сверкнул глазами так, что захотелось спрятаться за кресло. Или лучше прямо под него.

– Не может этого быть! – хором выдали мы и рассмеялись.

Ева радостно ухнула, подставляя крыло уже под мою руку. Соскучилась...

И я неожиданно вспомнила и про темное заклинание, которое ранило сову год назад, и про рассказ Арнария. Ответ же лежал у нас под носом!

Кажется, мой маг подумал о чем-то похожем, хмыкнул, когда Ева снова ухнула и не больно укусила его за палец, а после сорвалась с места и отправилась рассматривать елку.

– После Ледяной Полночи она может снова обернуться.

– В смысле? – не поняла я.

– У нее крыло станет размером с тебя. Она привыкла носить наездников.

Охнула, поглядывая на сову, в которой все же спала магия. Я в этом не ошиблась.

– Темное заклинание, брошенное магом, заперло в ней возможность превращения. Но, во-первых, я уже рядом, помогу силой, а во-вторых, как я сказал, волшебство Ледяной Полночи способно и не на такое.

Я ошалело кивнула.

– Суженая... – прошептал он и рассмеялся довольно и счастливо.

– Суженый, – прошептала я, окунаясь в его счастье и нежность.

– Вынужден предупредить, огненные чародеи однолюбы.

– Вынуждена предупредить, снежные ведьмы тоже, – нашла я, улыбаясь.

– И что особым терпением я никогда не отличался, – заметил Арнарий, стаскивая с меня одеяло.

Я рассмеялась и нашла его губы, лаская жадно и страстно. Счастье пролетело мимо, коснулось крылом, разрушило сомнения. Мы целовались долго и самозабвенно, забывая обо всем на свете. Очнулись на мгновение, чтобы отдышаться, когда послышался жуткий грохот. Ева все же умудрилась уронить елку. Но почему-то мешать ей наслаждаться учиненным безобразием не хотелось. По воздуху плыли ог-

ненные цветы, перемешивались с серебряными... Насколько же надо увлечься, чтобы не заметить, как наступила Ледяная Полночь, и ко мне вернулась магия!

Ох!

Говорят, у Ледяной Полночи невероятное волшебство. Сильное. Могущественное. Способное на все.

Но я смотрю в самые любимые глаза на свете, и в них столько нежности, столько любви... И большего мне не надо. Разве что загадать маленькое желание. Однажды подарить моему огненному чародею дочь. А вдруг ему одной меня для счастья будет мало? А с двумя ведьмами он точно ни за что на свете не станет скучать. Это я ему обещаю.

КОНЕЦ!